

А. Н. ГАРЯВИН

Классовая теория Льва Чёрного

Наследие теоретиков российского анархизма, во многом еще не освоенное, все более интересует современных исследователей. Анархистский вклад в сокровищницу общественной мысли также очень весом. Сегодня в центре внимания отечественных ученых находятся история и теория раннего российского постклассического анархизма. Благодаря современным анархистоведам, достоянием научной общественности становятся не только не заслуженно забытые, но и ранее мало известные ей имена мыслителей, теоретиков, деятелей анархистского движения в России первой трети XX в. К их числу, несомненно, принадлежит и основатель нового направления в анархизме — ассоциационного анархизма — Лев Чёрный [Павел Дмитриевич Турчанинов] (1878–1921), опубликовавший ряд статей в анархистской печати* и несколько интересных работ, вышедших отдельными изданиями**.

* См., например: *Лев Чёрный <Турчанинов П. Д.>*: 1) Аграрный вопрос в 21 тезисе // газета «Анархия». 1918. № 10. 3 марта. С. 3; 2) Государство и анархия // Там же. 1918. № 11. 5 марта. С. 2–3; № 12. 6 марта. С. 2–3; № 13. 7 марта. С. 2–3; № 16. 12 марта. С. 2–3; № 18. 15 марта. С. 3; 3) П. А. Кропоткин // Сборник статей, посвященный памяти П. А. Кропоткина. Пг.; М., 1922. С. 163.

** *Лев Чёрный*: 1) Новое направление в анархизме. Ассоциационный анархизм. М., 1907; фрагменты работы опубликованы в сб.: *Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века*. М., 1994. С. 380–397; 2) *О классах* / Под ред. И. В. Хархардина. М., 1924. [М.: Всерос. федерация анархистов, 1924. — 26 с.] Мы также имеем сведения о том, что Чёрный готовил к печати книгу по истории русской культуры (судьба этой рукописи неизвестна) и читал лекции по этой теме. (См., например: газета «Анархия». 1918. № 24. 22 марта. С. 1; № 34. 3 апреля. С. 1.)

Несмотря на то, что имя Л. Чёрного упоминалось в исторической литературе*, его труды и взгляды, отраженные в них, практически не изучены. Исключением можно назвать, пожалуй, только некоторые экономические и правовые аспекты наследия Чёрного, затронутые в диссертации А. А. Назарова и монографии С. Ф. Ударцева**. Исследователи обращались и к отдельным вехам жизненного пути Льва Чёрного, но полной его научной биографии до сих пор нет. Правда, справедливости ради следует отметить две попытки, сделанные сегодня в этом направлении. Но эти попытки, несмотря на их бесспорную новизну и некоторую сенсационность (долгое время наука не знала даже дат рождения и смерти этого анархиста!), к сожалению, пока не получили должной оценки***.

Брошюра Л. Чёрного «О классах» была написана, по всей вероятности, после Октябрьской революции 1917 г., но увидела свет только в 1924 г., т. е. спустя три года после его расстрела «чрезвычайкой», осуществленного на основании сфабрикованного ею же дела****. В настоящей статье анализируются основные постулаты теории Л. Чёрного.

В своей брошюре Лев Чёрный формулирует собственное определение класса: «**Класс** — это агрегат людей, борющихся в рамках однородного фактического, собственнического отношения к факторам производства (капиталистическая собственность,

* См.: Министерство внутренних дел. Департамент полиции. Обзор революционного движения в России. Ч. IV. Анархизм. Движение анархизма в России. СПб., 1909; *Ветлугин А.* Авантюристы гражданской войны. Париж. 1921; *Горелик А., Комов А., Волин <Эйхенбаум В. М.>*. Гонения на анархизм в Советской России. Берлин, 1922; Ермаковский Д. Туруханский бунт. Записки участника. М.; Л., 1930; *Отверженный Н. <Булывев Н. Г.>* Главные течения в анархической литературе XX века // Михаилу Бакунину. 1876–1926. Очерки истории анархического движения в России. М., 1926; *Ударцев С. Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. Алматы, 1994.

** *Назаров А. А.* Эволюция социально-экономических воззрений П. А. Кропоткина. Автореферат дис. ... канд. эк. наук. М., 1995; *Ударцев С. Ф.* Указ. соч. С. 267–268, 290–291, 296.

*** См.: [Лев Чёрный. Биографическая справка] // *Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века.* М., 1994. С. 410–411; *Кривенький В.* Лев Чёрный // Политические партии России, конец XIX — первая треть XX вв. М., 1996. С. 682.

**** См.: *Кривенький В.* Указ. соч. С. 682; «Саша — Петр». Убийство Л. Чёрного и большевики. (К двухлетию расстрела его чрезвычайкой) // *Волна.* 1923. № 46.

обладание личными орудиями труда, отсутствие орудий, необходимых для производства), получающих доход однородной экономической природы (прибавочная стоимость, полный продукт труда, корм раба) и одинаковым образом социально и индивидуально расходующих его (отдача в рост и съедание чужого пайка, мутуалистическое пользование и потребление продукта своего труда, безвозмездное самоотчуждение дохода и пользование урезанным пайком)»*.

Автор выделяет три общественных класса: 1) **Личные производители (свободный класс)** Существенные черты этого класса — обладание собственными орудиями и средствами производства; личный труд; вознаграждение, соответствующее полному продукту труда; мутуалистическое пользование доходом; собственный паек. 2) **Пролетарии (рабочий класс)**. Отличительные их признаки: отсутствие земли, орудий и средств производства; зарплата в виде «корма рабов»; безвозмездная отдача собственного трудового дохода; «голодный, неполный паек». 3) **Капиталисты** (господский класс). Для них характерны: в сфере *производства* — обладание латифундиями (т. е. наличие земли свыше трудовой нормы) или капиталистической собственностью на орудия и средства производства; в процессе *распределения* — тунеядство; и в области *потребления* — «рост и съедание чужого пайка»**.

Классовыми (а точнее межклассовыми) **противоречиями** Л. Чёрный называет такие противоречия, которые затрагивают основы существующего строя и прекращаются с установлением новых общественных форм. **Семейные** или **домашние** (иначе — внутрикласовые) **противоречия** происходят в недрах современного строя по причине повседневных интересов и исчезают, «когда возникает призрак «красной революции» для одних и «белого террора» для других»***.

Подклассы, согласно теории Л. Чёрного, составляют классы и обладают внутривидовыми различиями. Класс капиталистов разделяется на подклассы землевладельцев, промышленников, домовладельцев, финансистов, людей торгового капитала и акционеров промышленных предприятий. Класс личных производителей состоит из подклассов крестьян, ремесленников, членов

* Лев Чёрный. О классах. С. 3–7. Курсив автора.

** Там же. С. 7.

*** Там же. С. 8–9.

различных товариществ и кооперативных объединений. Рабочий класс включает в себя подклассы батраков, приказчиков, конторщиков, прислугу и т. д. Мелкая буржуазия не выделяется Л. Чёрным в отдельный класс или подкласс. Она, по мнению автора, есть «просто сумма низов различных подклассов класса господ», которые могут иметь между собой некоторые общие интересы*.

Наряду с классами и подклассами теоретик российского анархизма отводит важную роль и так называемым **промежуточным формам**, которые представляют собой переходные ступени от одного класса к другому и постепенно исчезают в ходе исторического развития. Это, например: «пролетарий по производству, но буржуа по распределению»; «захудалый крестьянин — ремесленник по производству, но пролетарий и даже подпролетарий по заработку». Промежуточные формы, с точки зрения Л. Чёрного, — это классы, находящиеся в стадии формирования или становления, «конгломераты смешанного, пестрого характера». Они состоят из представителей разных классов, «оторванных от них законами исторического бытия и быстро перебегающих к противоположному классу». Чаще всего промежуточные формы «поставляются» подклассами трудовых классов или самими трудовыми классами, находящимися в процессе социальной дифференциации**.

Встречаются случаи, когда промежуточные формы образуются из двух других классов (путем разорения господского и «сверхчеловеческих усилий» свободного класса), но подобные явления редки. В результате первого процесса образуется пролетарское или трудовое хозяйство с высоким (часто с эксплуататорским) заработком; второй процесс создает буржуазное или трудовое хозяйство, однако с низким доходом. В качестве примеров автор приводит управляющих, должности которых занимает разорившаяся буржуазия, с одной стороны, и мелких лавочников, с другой***. (12). Автор насчитывает 24 промежуточные формы****.

Двухклассовая форма, по определению Л. Чёрного, — это индивидуумы, занятые в двух разных системах хозяйства. Например, крестьянин-батрак — крестьянин, иногда вынужденный работать у соседа; крестьянин-пролетарий — крестьянин, уходя-

* Там же. С. 8, 10–11.

** Там же. С. 12–13.

*** Там же. С. 14.

**** Там же. С. 15–16.

щий на заработок в город; крестьянин-помещик — крестьянин, иногда эксплуатирующий наемную рабочую силу*.

Группа (социальная группа) — подразделение подкласса или промежуточной формы, принадлежность к которому Л. Чёрный определял следующими признаками: «различной снабженностью факторами производства»; неодинаковым органическим составом капитала; разными методами ведения хозяйства; неодинаковой оплатой труда; различием в технической обученности; специализацией; «высотой или низостью» культурного уровня и т. п. Например, крестьяне могут разделяться на группы по уровню благосостояния (богатые, со средним достатком, бедные и др.); помещики — по количеству имеющейся у них земли; капиталисты-промышленники — по числу наемных рабочих; подклассы класса пролетариев — по материальному положению, сноровке, уровню технических знаний и т. д.**

Каждый класс, по теории Л. Чёрного, разделяется на три части: **центр** и **два полюса**. Господский класс состоит из крупной, средней и мелкой буржуазии. Трудовой класс делится на широкоствольное, коренное и мелкоствольное крестьянство. Рабочий класс распадается на квалифицированных, рядовых и чернорабочих.

Под **ядром класса** Л. Чёрный понимает совокупность околоцентровых групп, т. е. тех, которые по своему положению приближаются к «средне-арифметическому члену». **Крыльями класса** теоретик анархизма называет верхи и низы этого класса. Отличием между двумя вышеизложенными делениями является то, что центр и полюсы классов состоят по преимуществу из подклассов, а ядро и крылья класса слагаются, как правило, из социальных групп***.

Сословия — наименее интересные для Л. Чёрного «деления общества». Они объединяют индивидов или мертвые подклассы господских или рабских классов, т. е. «подклассы предыдущей исторической эпохи, выбитые из своей экономической среды». Сословия — чисто историческое явление. Они находятся вне классов, социальных групп и промежуточных форм. К числу главных сословий Л. Чёрный относит дворянство, купечество, мещанство и крестьянство****.

* Там же. С. 16–17.

** Там же. С. 17–19.

*** Там же. С. 20–21.

**** Там же. С. 25–26.

Подведем некоторые итоги исследования:

1) Теория Л. Чёрного представляет собой самобытную систему взглядов и уникальна по своей сути. Это, пожалуй, первое специальное произведение анархистской мысли, вобравшее в себя совокупность четко сформулированных постулатов, понятий, определений, подкрепленных конкретными примерами. (Здесь мы не берем в расчет мнение тех, кто полагает, что само учение о классах (будь то анархистское или марксистское) — это изъясн в революционной теории.

2) Классовая доктрина Л. Чёрного может быть представлена в виде классификации, что придает ей особую наглядность. Эта классификация достаточно динамична: в ней до сих пор есть место для включения новых подразделений.

3) Данной доктрине присущ ряд недостатков. Апелляция к тем или иным историческим эпохам или событиям, безусловно, усилила бы ее содержательность. Не исключено, что излишняя академичность могла бы быть смягчена сравнениями с классовыми воззрениями социал-демократов и эсеров, что, думается, придало бы данной теории большую практическую значимость. Однако другие работы Л. Чёрного отличаются определенной близостью к трудам максималистов, анархо-индивидуалистов и анархо-синдикалистов, но анализ этих трудов намеренно заменяется цитированием, что говорит о недостаточной компетентности и корректности автора. Сама его теория иногда грешит еще и тем, что между понятиями классов, подклассов, сословий и др. автором, на наш взгляд, не всегда устанавливаются четкие смысловые границы. Более того, иногда имеют место подмены одних понятий или типов другими. С одной стороны, подобный подход понятен: все анархистские теории чрезвычайно противоречивы, с другой — он вызывает определенные затруднения для исследователей.

Вместе с тем все эти недостатки не умаляют новизну в после-революционные годы данной теории для анархизма, пришедшего на смену классическому анархизму.

